

Нин Хуайшань подумал о тех двадцати пяти годах заключения и сказал У Синсюэ:

— Я думаю, что вы с Небесным Бессмертным уже давно знаете друг друга, и у вас двоих есть какая-то совместная история. Иначе вы не были бы такими. Между вами должна быть сильная неприязнь, вражда...

А, вражда...

У Синсюэ задумался.

Опираясь на тот факт, что марионетки его городского лорда здесь не было — он не мог его видеть и поэтому не чувствовал себя виноватым, — Нин Хуайшань предполагал это без всяких опасений, несколько не боясь.

Он подумал, что в любом случае, эти подземелья не будут открыты ещё целые сутки. К тому времени, когда они откроются, его владыка, скорее всего, уже и не вспомнит об этом деле.

Фан Чу, который исследовал пещеру, внезапно издал крик:

— Дерьмо! Что это за хрень?!

Когда Нин Хуайшань повернулся, чтобы посмотреть, что там, он вдруг услышал громкий взрыв, раздавшийся сверху.

Он испуганно отпрянул назад. Когда он снова поднял голову вверх, то увидел луч знакомого золотого света. Золотой свет с силой ворвался внутрь подземелья, разрушив небесную силу, запечатавшую их.

Хотя ветра не было, пламя масляных ламп внутри пещеры дико затрепетало.

Оно резко взметнулось вверх на десятки метров, словно собираясь сжечь всё подземелье, а затем в ту же секунду, когда огни взметнулись вверх, все они внезапно погасли.

Тишина. Затем оглушительный треск.

Вся верхняя часть подземелий, служившая опорой для горного храма, с грохотом обрушилась с высоты сотен метров.

Дым и пыль разлетелись повсюду, и даже величественная божественная статуя в центре подземелья треснула от удара.

Нин Хуайшань несколько раз судорожно кашлянул, пытаясь сквозь дым разглядеть, кто пришёл.

Это были Сяо Фусюань и остальные.

Проклятье.

Небесные силы, запечатывающие эти подземелья, было так легко разрушить?

Как раз в тот момент, когда возникла эта мысль, он почувствовал, что кто-то мягко пнул его сзади. Однорукий Фан Чу тоже получил такой же пинок.

Пошатываясь, они прошли несколько шагов вперёд и оказались на гряде трупов иньских тварей.

Таким образом, когда И Ушэн и остальные приземлились на пол подземелья, то увидели такую картину: зеленовато-белые трупы покрывали весь пол, их головы были отделены от тел, а кровь текла реками.

А Нин Хуайшань и Фан Чу стояли на вершине горы трупов с холодными выражениями на лицах и окровавленными руками.

Те ученики-заклинатели были ещё молоды, и их лица моментально побледнели.

Простолюдины были в ещё худшем состоянии.

Даже И Ушэн был слегка шокирован этой сценой. Он сжал бумагу и спросил тихим голосом:

— Вы, ребята... вы двое... вы двое убили их всех?

Нин Хуайшань: «...»

Фан Чу: «...»

Они, наконец, поняли, почему их пнули, и сухо ответили:

— Да.

А У Синсюэ, человек, который действительно сражался только что, был далеко от них, стоя в одиночестве за божественной статуей. Его обе руки были безупречно чистыми, и он удобно

держал в них грелку, которую незадолго до этого подобрал с земли.

Он подумал: «Наконец-то наступило время, когда других людей несправедливо обвиняют, пока я смотрю шоу». Однако он увидел, что Сяо Фусюань даже не посмотрел на «других людей». Его пронзительный взгляд смотрел на него сквозь летящий дым и пыль.

После минутного молчания Сяо Фусюань подошёл к ним.

После его движения остальные, наконец, тоже отмерли. И Ушэн и остальные последовали за ним вниз с обвалившейся вершины гробницы, прошли через гору трупов и собрались там.

— Разве в легендах не говорилось, что это были огромные подземелья? Почему здесь поклоняются божественной статуе? — ученики-заклинатели заметили гигантскую божественную статую и подняли головы, чтобы посмотреть на неё.

— Эй... Вы думаете, что наши боевые братья и сестры много раз приходили в долину Дабэй, но так и не смогли найти пропавших посвящённых? Может быть, это потому, что они никогда не спускались в эти подземелья?

— Не знаю, возможно. Давайте поищем.

У Синсюэ прислушался к их разговору и поднял голову, чтобы посмотреть на божественную статую, на которую ранее даже не обратил внимания.

На самом деле, он вообще не узнавал божественные статуи. Он не мог определить их даже после того, как увидел. Он знал только то, что эта статуя ни Минъу Хуа Синь, которому поклонялись в ордене Хуа, ни Небесный Бессмертный.

Как раз когда он собирался получше рассмотреть лицо статуи, он вдруг почувствовал, что рядом с ним появилась высокая фигура.

Сяо Фусюань подошёл и встал рядом с ним. Он тоже смотрел на статую.

Затем раздался его глубокий голос:

— Почему эти иньские существа здесь?

У Синсюэ слегка повернул голову и посмотрел на него.

Если бы он честно объяснил, что их привёл сюда Нин Хуайшань, чтобы убить его, тогда не было бы смысла говорить, что это Нин Хуайшань был тем, кто убил всех этих иньских существ. Поэтому У Синсюэ отвёл взгляд и ответил:

— Не знаю, они были здесь, когда я вошёл. Возможно, они были запечатаны здесь раньше.

Сяо Фусюань поджал губы и ничего не ответил.

Через некоторое время он снова спросил:

— Эти двое помогли тебе убить их?

У Синсюэ осторожно сжал в руках грелку и ответил лишь «мм».

Только что он циркулировал свою чрезвычайно холодную внутреннюю силу. Ручная грелка не могла согреть его, а наоборот, медленно остывала из-за него.

«Ну что за дела!» — подумал У Синсюэ.

Но через некоторое время он увидел, что Сяо Фусюань посмотрел на его грелку и поднял руку.

В следующее мгновение рука Сяо Фусюаня коснулась его ладони.

У Синсюэ тут же замер.

Рука Сяо Фусюаня была очень большой, но ладонь была довольно узкой. Кроме того, несмотря на то, что в гробу всё его тело было покрыто инеем, в этот момент она была очень тёплой.

Подержав ладонь так некоторое время, он опустил голову и сказал:

— Она холодная, как лёд.

У Синсюэ вдруг вспомнил, что Нин Хуайшань говорил раньше: «Между вами вражда».

Он не был уверен, что это за вражда...

Но он был уверен, что так быть не должно.

<http://bllate.org/book/12946/1136607>